

А.С.Либерман
(Миннеаполис)

СКАНДИНАВСКО-СЛАВЯНСКАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ ПАРАЛЛЕЛЬ: ШУТКА/ПРОМЕЖНОСТЬ

A.S.Liberman. The Scandinavian-Slavic Semantic Parallel: Joke/Perineum. — The etymological root of the Icelandic word “glenna” is reviewed. The semantic parallel between the meanings range of this word (‘break, clear space between clouds, grimace, perineum, joke, frivolous woman’) and the Slavic “shutiti” (‘to joke’), “shutka” (‘joke’ from the Russian, ‘vagina’ from the Bulgarian) is revealed. The author thinks that the meaning development of the Icelandic “glenna” can be also traced back without the Slavic parallel, but in this case the reconstruction would be bold. There is no reason to think that two outlying areas (north-German and south-Slavic) preserved up to our days the state, that is typical for the ancient Indo-European language on the whole. We rather face the case of parallel evolution: jumps and games were a “joke” everywhere, but the space between jumper legs, slid apart can be naturally connected with a perineum and moreover with a “vagina”.

В скандинавских языках есть группа родственных слов, сочетающих настолько несходные значения, что трудно представить себе их развитие из единого источника (этимона). Тем не менее такой этимон, скорее всего, был. Его можно реконструировать, и не выходя за пределы северогерманского ареала, но всякая реконструкция есть плод изобретательного ума, и в лучшем случае речь может идти о ее высокой вероятности. В данном случае у скандинавского семантического пучка существует исключительно близкая параллель в славянских языках, так что реконструкцию можно считать полностью неожиданной. Главное звено неожиданно обнаружилось в болгарских диалектах.

Исландское слово *glenna* означает разные виды пробелов и просветов: ‘разрыв’, ‘просвет между тучами’, ‘гримаса’ (то есть полуоткрытый рот) и даже ‘промежность’. Оно же означает всяческие шутки, вернее, трюки и обманные маневры, включая одно из движений традиционной исландской борьбы. Наконец, *glenna* — это ‘легкомысленная женщина, кокетка’. Значение ‘большое количество чего-либо’, видимо, позднее, и его почти невозможно связать ни с одним из перечисленных выше. Омонимичный глагол *glenna* описывает сходный круг явлений: ‘открывать, растягивать, идти большими шагами, корчить рожи, проясниться (о небе)’.

Особого внимания заслуживает значение ‘идти большими шагами’. Близкое к исландскому *glenna* норвежское диалектальное *glensa* объясняется в словарях как ‘стремительно скользить; шутить’. В других скандинавских языках обнаруживается аналогичный комплекс значений: фарерское *glensa* ‘смотреть ухмыляясь’, норвежское диалектальное *glenne* (существительное) ‘опушка, просвет между тучами’, *glenne* (глагол) ‘иметь просветы, пробелы, прогалы; побежать’, *glan-*

ta и *glensa* ‘быстро скользить, шутить’, датское диалектальное *glente*, *glinte* ‘женщина’ и т.п. (Magnusson 1989: 254). Несколько упрощая ситуацию, можно выделить четыре основных значения этой группы слов: ‘открытое пространство’ (от опушки до промежности и гримасы), ‘шутка, трюк’, ‘скользить, стремительно двигаться’ и ‘(легкомысленная) женщина’. Именно этот семантический пучок и вызывает удивление: что общего между компонентами столь странного единства?

Хотя *glenna*, *glente* и *glanta* не вполне тождественны по форме, их родство вероятно, так как двойные согласные в древнескандинавских языках чаще всего возникают в результате ассимиляции, и *-nn-* в *glenna* может восходить к какой-нибудь консонантной группе. Чередование же гласных (*a/e*) сводимо к умлауту или, если оно много древнее, чем нам представляется, то к аблауту. Даже английский глагол *glide* ‘скользить’, далекий от *glente*, *glanta*, *glensa* по материальной оболочке, принадлежит к этому же гнезду. Английскому *glide* (из *glidan*) в точности соответствует немецкое *gleiten*. Шведское *glida*, норвежское *gli* и датское *glide* ‘скользить’ заимствованы из нижненемецкого, но, судя по всему, когда-то существовал и скандинавский глагол **glīða*, означавший не ‘скользить’, а ‘стремительно двигаться’. По-древнеанглийски коршун назывался *glida*, а по-древнеисландски — *gleða*. Обычно это название толкуют как ‘скользящий, парящий в воздухе’, но естественнее понять *glida/gleða* как ‘камнем падающий на добычу’. На эту мысль наводит исл. *gleiðr* ‘с расставленными ногами’ и родственное ему древнеанглийское *a-gledan*, каузатив к *glidan* (то есть ‘привести в состояние скольжения’). Однако при скольжении ноги у человека не раздвинуты! Если же *glide* когда-то означало ‘бежать, нестись, прыгать’, то *gleiðr* описывает позу с ногами в прыжке или при беге.

Историки английского языка давно предполагали, что 'скользить' — более позднее значение глагола *glide*, и ссылались на влияние рифмующегося с ним *slide* 'скользить', но в немецком *gleiten* имеет то же значение, что в английском, а глагола, похожего на *slide*, в нем нет. При всех обстоятельствах можно признать, что в германских языках существует ряд слов, начинающихся на *gl-* и означавших в прошлом (а часто означавших до сих пор) стремительное движение: *glide, gleiten, glenna, glente, glensa* и т.п., и именно это значение позволит нам частично реконструировать историю всего пучка.

В подобных реконструкциях самое важное — правильно найти исходную точку. Так, в древнеиндоевропейском был, по всеобщему мнению, корень **ghlei-* или **ghel-* 'блеск, сияние' (ср. англ. *gleam* 'яркий луч' и т.п.) Если признать, что *glenna* образовано от этого корня, то поначалу многое станет на свое место. В частности, многочисленные "просветы" сразу получают объяснение: ср. англ. *clearing* (от *cleag* 'ясный'), нем. *Lichtung* (от *Licht* 'свет'): оба означают 'просека'. Но как связать с просветом шутку, кокетку и стремительное движение? Янде Фрис исходил из значения 'гримаса': 'полуоткрытый в издевке рот' — 'открытое пространство' и (одновременно) 'шутка' (Vries 1977: 173). Почти невообразим путь от 'гримасы' до 'опушки', но главная слабость его гипотезы — множество неучтенных значений. Только полная реконструкция может быть убедительной.

Как сказано выше, начать надо с 'быстрого движения'. *Glide, glenna, glanta, glensa* значили когда-то 'бежать, нестись' и, видимо, 'прыгать'. От этого значения мы легко перейдем к 'шутке'. Древний юмор не предполагал обмена остроумными репликами. Шутка была синонимом развлечения, потехи, забавы или попросту игры. Язык сохранил много следов этого состояния. Древневерхнемецкие *scharz* и *schurz* означали 'прыжок', средневенгерское *scherzen* значило 'весело прыгать, развлекаться', а современное немецкое *Scherz* — это только 'шутка'. Древнеисландское *skopa* переводится в зависимости от контекста то как 'вышучивать', то как 'прыгать'. О совершенно естественной связи между прыжками и танцами свидетельствует нем. *springen* 'прыгать': заимствованное в старофранцузский в виде *espringuer*, оно стало значить 'танцевать'. Путь от быстрого движения, бега и прыжков к народной потехе, то есть к шутке, довольно очевиден.

Труднее сделать следующий шаг: от 'шутки' к 'просвету'. Здесь есть две возможности. Одну очень острожно предложил Фритцнер (Fritzner 1973-79, I: 610). Он обратил внимание на древнеисландские слова *leikvangr* и *leikvöllr*, буквально 'игровое поле' (*vangr* и *völlr* — 'поле', *leik* — 'игра'). Такие поля, не слишком, надо полагать, отличные от наших футбольных, устраивались на лесных вырубках, полянах и т. п. Таким

образом, забава стала неотличима от места, где она происходила. Отсюда перенос значения: 'шутка' — 'открытое место' с дальнейшим расширением ('просвет между тучами' и пр.). Другую возможность предложил А. Силер (Andrew Sihler) при обсуждении моего доклада на эту тему на 8-й индоевропейской конференции в Лос-Анджелесе (май 1996 г.). Он заметил, что, как древнеисландское *gleiðr* означает 'с широко расставленными ногами (в состоянии прыжка)', так и *glenna* могло означать 'прыжок', и расстояние между ногами в прыжке; впоследствии любой просвет стал называться *glenna*: полуоткрытый рот, поляна и пр.

Еще труднее понять, откуда взялось значение 'женщина'. Однако почти все словари подчеркивают, что слова *glenna, glente* и т.д. служат наименованием не просто женщины, а кокетки. Вероятно, одним из "просветов" был еще и 'женский половой орган' (*cunpus, vulva*), и *glenna* означало 'легко доступная женщина, женщина, слишком льнущая к мужчинам' (но едва ли 'шлюха'); вспомним, что одно из значений исл. *glenna* — 'промежность'. Семантическое развитие от 'просвета' к 'влагалищу' и 'ветреной женщине' кажется маловероятным, и здесь-то приходит на помощь славянская параллель.

Не требует особых доказательств связь слов *шут* и *шутка*, но характер этой связи менее очевиден, чем кажется. На первый взгляд существительное *шутка* произведено от *шут*, но не исключено, что *шут* — это обратное образование от *шутка*, подобно тому, как не *beggar* 'нищий' образовано в английском от *beg* 'просить', а *beg* вычленено из *beggar*, понятого как *beg + er*. Этимология слова *шутка* не относится к спорным. Индоевропейский корень **seu-* означал 'кипеть, бурлить, действовать'; глаголы с такими значениями сохранились и в литовском, и в латышском. Русское прилагательное *шустрый* может восходить к тому же корню (см. *шут, шутка* и *шустрый* у Фасмера [Фасмер 1964-73, IV: 491-492] и Черных [Черных 1993, II: 428-429]). Таким образом, в балто-славянских языках путь от 'быстрого движения' и 'буйства' к 'шутке' прослеживается гораздо легче, чем в германских.

Со словами 'шутка' и 'шут' сравнивают польские *oszust* 'жулик' и *oszustać* 'обмануть', церковнославянское *ошуть* 'вотще', русск. диалект. *шутём* 'поле под паром' и *шутый* 'безрогий'. но самое поразительное слово — болгарское диалектальное существительное *шутка* 'влагалище'. Значение 'влагалище' неожиданно не только для говорящих по-русски, но и для носителей болгарского языка. Младенов пытался отделить *шутка* 'влагалище' от *шутка* 'забава, потеха' и придумал для него этимологию из индоевропейского **(s)keu-*, как в латинском *caverna* (Младенов 1941: 696). Фасмер предпочитал не связывать ни одно из вышеназванных слов с *шут* и *шутка*, но его сомнения, как и

сомнения Младенова, не обоснованы.

По мнению Калима, *шутка* ‘забава’, *ошуть*, *шутый* и *шутём* следует объяснять, исходя из идеи испорченности; в качестве параллели он приводил финские *pilu* ‘шутка’ и *pilata* ‘портить’ (Kalima 1950: 415-417). Однако поле под паром не испорчено: оно лишь временно не используется. Нет и исконной связи между потехой и порчей. Р.О.Якобсон считал, что поле под паром, влагалище, тшета, безрогость и шутка-‘забава’ “пусты” и поэтому попали в одну группу (Jakobson 1959: 276). Но шутка-‘забава’ не “пуста”; мне не удалось найти ни одного древнего слова со значением ‘шутка’, в основе которого лежала бы идея ‘нечто бесполезное, пустое (пустяковое), лишённое смысла’. Шуткой можно было назвать коротанье времени интересным рассказом или потеху с играми и танцами, но не вздор, как вздор и воспринимавшийся. Кроме того, не следует отделять русское слово *шутка* от балтийских глаголов с общим значением ‘бесноваться’. Как и в скандинавских языках, в балто-славянском лучше всего начать именно с этих глаголов, от них перейти к ‘шутке’, затем либо к месту для “шутки”, либо к ‘расстоянию между ногами в прыжке’, чтобы получить ‘пустое открытое пространство’ (например, ‘поле под паром’ и ‘влагалище’) и более далекие и переносные значения типа ‘безрогий’ и ‘вотще’.

В принципе, как уже говорилось, развитие значений исландского *glenna* можно было бы восстановить и без помощи славянской параллели, поскольку и в исландском языке *glenna* означает ‘промежность’, но реконструкция выглядела бы чересчур смелой. Большинство этимологий, кроме совершенно очевидных, по необходимости и строится на рискованных допущениях. Исследователь нечасто наталкивается на типологическую параллель такого рода, которая послужила ключом к окончательной разгадке исландского *glenna*.

Нет, видимо, оснований полагать, что два периферийных ареала (северногерманский и южнославянский) донесли до наших дней состояние, типичное для древнейшего индоевропейского языка в целом, хотя такой вывод вполне соответствовал бы принципам лингвистической географии. Скорее, перед нами случай параллельного развития: прыжки и игры всюду были “шут-

кой”, а пространство между раздвинутыми ногами прыгуна естественно связать с промежностью и тем более с влагалищем. Труднее представить себе путь от ‘промежности’ к ‘любому пустому пространству’. Можно вообразить и развитие от ‘прыжка’, ‘танца’, ‘игры’ (‘шутки’) к ‘месту для шуток’, то есть к ‘специально отведенному пространству’, но тогда несколько озадачивает множество специализированных значений: не только ‘опушки’, ‘поле под паром’, ‘просвет между ногами’, но и ‘полуоткрытый рот’, и ‘промежность’/‘влагалище’. Некоторые детали остаются нераскрытыми, но замечательна почти полная идентичность результатов в двух языковых группах.

Хорошая этимология — почти всегда результат счастливого стечения обстоятельств. Скандинавист лишь случайно может знать редкое славянское слово, а знатоку болгарского языка едва ли когда-нибудь попадет исландское *glenna*. Оказавшегося важным для нас болгарского слова могло и не быть, или оно могло быть не зафиксированным в словарях. Поскольку выше шла речь о поле под паром, приведу еще один пример того, что я назвал счастливым стечением обстоятельств. Английские этимологи с большим трудом связывают *fog* ‘трава, выросшая сразу после покоса; трава, догнивающая на поле зимой’ и *fog* ‘густой туман’. Слово *fog* почти наверняка скандинавского происхождения, и его корень значить ‘гниль’. Если бы кто-нибудь из специалистов, занимавшихся историей английского языка, знал, что есть русское *пар* ‘влажный воздух’ и ‘незасеянное поле’ (оба, скорее всего, от глагола *преть*), он бы легко объяснил сочетание внешне несоединимых значений в *fog*.

В заключение следует кратко коснуться английского слова *glen* ‘долина’, которое обычно встречается в составе собственных имен. В английский оно попало из шотландского, а в шотландский — из какого-то кельтского. В кельтских языках это слово древнее, но, вопреки всеобщему мнению, видимо, не исконное, а заимствованное из скандинавского, так как в кельтском оно изолировано и не имеет никакой (даже плохой) этимологии, а в германском *glen* ‘долина’ — часть хорошо изученного пучка. ‘Долина’ — одно из многих ‘открытых пространств’, известных нам по исландскому *glenna*.

ЛИТЕРАТУРА

Младенов Стефань. 1941. Этимологический и правописание речник на българский книжовен език. София.

Фасмер М. 1964–1973. Этимологический словарь русского языка. 4 т. М.

Черных П.Я. 1993. Историко-этимологический словарь современного русского языка. 2 т. М.

Fritzner, Johan. 1973–1979. Ordbog over De gamle norske Sprog. 2-е изд. 4 т. Oslo.

Jakobson, Roman. 1959. Marginalia to Vasmer’s Russian Etymological Dictionary. // International Journal of Slavic Linguistics and Poetics 1/2, 266-278.

Kalima, Jalo. 1950. Zur slavischen Etymologie. // Zeitschrift für slavische Philologie 20, 406-417.

Magnusson Asgeir Blondal. 1989. Íslensk orðsifjabók. Reykjavík.

Vries Jan de. 1977. Altnordisches etymologisches Wörterbuch. 3-е изд. Leiden.

